Победа над Цзи Сяньшэнем не слишком сильно обрадовала Хань Цзюэ.

Ведь один только факт того, что у Цзи Сяньшэня было время бросить ему вызов, означал, что бедствие истинных дьяволов закончилось.

В этот момент Хань Цзюэ кое-что осознал.

«Опасность, грозившая бедствием всему этому миру, покинула его, но я не ни в коем случае не должен прекращать своё развитие!»

«Судя по сложившейся ситуации, дьяволы были побеждены, а Дьявольский путь подавлен. Значит ли это, что Небесный двор больше не будет нуждаться в том, чтобы полностью очистить этот мир?»

Молча подумал про себя Хань Цзюэ.

«Нет!»

«Я не могу рассчитывать на действие или бездействие других, у меня самого должен быть надёжный план решения этой проблемы!»

Душа Хань Цзюэ немедленно покинула его тело и прыгнула в Преисподнюю.

Перемещение из смертного мира в Преисподнюю был гораздо быстрее, чем попытка Хань Цзюэ добраться до края этого смертного мира, ведь став Бессмертным Реинкарнации он мог ясно ощущать как существование Преисподней, так и Бессмертного мира.

Всё было просто: наверху Бессмертный мир, внизу – Преисподняя.

Однако, к сожалению, других миров Хань Цзюэ пока не мог ощущать.

— Старший Мэн По – крикнул Хань Цзюэ.

Окрестности Преисподней были наполнены призрачным туманом, и весь этот мир был погружён в кромешную тьму, в котором не было ни солнца, ни луны. Весь окружающий мир походил на самую глубокую часть бездны.

— Что? – прозвучал голос Мэн По.

Хань Цзюэ спросил:

— Если я захочу привести некоторых людей в Преисподнюю, ты разрешишь мне это сделать?

— Живым запрещено входить в Преисподнюю, но ты можешь просто убить их, и, когда придёт время, я пришлю их души тебе.

— ...

Саркастически улыбнувшись, Хань Цзюэ спросил:

— Старший, ты серьёзно?

Мэн По беспомощно ответила:

— Я ведь всего лишь призрак, слуга, которая не может принимать никаких решений в Преисподней, но если в будущем раса Колдунов сможет снова восстать, я наверняка буду в силах тебе помочь.

— В таком случае, чем ты можешь мне помочь сейчас, Старший? Ты хотела, чтобы я принял Ту Лин-эр, и я сделал это, однако я так и не получил от тебя ничего взамен. Неужели... ты хочешь получить что-то, не отдав ничего взамен?

Мэн По замолчала.

Хань Цзюэ тоже хранил молчание.

«Может быть мои слова были слишком резкими, и Мэн По сейчас думает о том, как лучше всего меня убить?»

«Если это действительно так, то я не могу с ней водить дружбу!»

Хань Цзюэ начал потихоньку паниковать.

Спустя некоторое время

Вздыхнув, Мэн По, наконец, заговорила:

— Как насчёт того, чтобы я выделила для тебя квоту в два места на вакансии призрачных слуг?

Хань Цзюэ покачал головой и беспомощно ответил:

— Но в таком случае, мне всё равно придётся их убить.

— Тогда, может, я подарю тебе Воскрешающую Лилию. Она может увеличить концентрацию Ци и произвести плоды, которые могут оживить мёртвых.

«Воскрешающая Лилия, которая всё ещё может произвести плоды?»

Хань Цзюэ узнал что-то новое.

— Хорошо, и как я могу заполучить Воскрешающую Лилию? - спросил Хань Цзюэ.

— Поздней ночью я попрошу Чёрное и Белое Непостоянство отправить её в твою духовную обитель.

— Хорошо!

— Оставляю Ту Лин на твоё попечение.

— Нет проблем. - сказал Хань Цзюэ и, сложив руки в уважительном жесте, покинул Преисподнюю.

...

Поздней ночью.

Хань Цзюэ терпеливо ждал прибытия Чёрного и Белого Непостоянства.

«Кстати говоря, мне ещё никогда раньше не доводилось встречаться с призраками.»

В Святой секте Юйцин было очень мало призраков, в конце концов, она была сектой Праведного пути, и Врождённая удача секты защищала её от негативного воздействия. После смерти любого ученика его душа непосредственно засасывалась в Преисподнюю и отправлялась на реинкарнацию, не оставляя его душе никаких шансов на то, чтобы стать призраком.

Ровно в полночь в духовной обители подул холодный ветерок, и сквозь каменную дверь внутрь вошли двое призраков: один в чёрном, а другой в белом.

Их внешний вид прекрасно соответствовал Чёрному и Белому Непостоянствам, двум стражам преисподней из легенд. Они носили длинные призрачные одежды и имели зловещие лица с вываленными наружу языками.

За исключением разницы цветов их одежд, двое призраков выглядели абсолютно одинаково.

«Висельники?»

Пожаловался про себя Хань Цзюэ.

Несмотря на появление призраков, У Даоцзянь продолжала спокойно культивировать, очевидно, совершенно не замечая прихода Чёрного и Белого Непостоянства.

Чёрное и Белое Непостоянство подошли к Хань Цзюэ и, почтительно поклонившись, в унисон сказали:

— Мэн По попросила нас принести тебе это сокровище.

Со взмахом руки одного из них, на столе появился цветок.

Лепестки Воскрешающей Лилии были узкими и тонкими и имели кроваво-красный цвет. Смотри на цветок, казалось, словно тысячи кровавых линий, мягко подрагивая на ветру, разошлись в разные стороны, создавая чуждое, но не менее очаровательное произведение природы.

Мгновение полюбовавшись цветком, Хань Цзюэ воспользовался поиском имитационного испытания.

[Чёрное и Белое Непостоянство: Пятый уровень Стадии Свободного Бессмертного, Призрачные слуги из Преисподней]

«Только на Пятом уровне Стадии Свободного Бессмертного?»

Хань Цзюэ до этого казалось, что Чёрное и Белое Непостоянство были очень сильны.

Не сумев побороть своё любопытство, Хань Цзюэ спросил:

— А вы двое - единственные Чёрные и Белые Непостоянства в Преисподней?

Белое Непостоянство улыбнулся и ответил:

— Нет, мы двое несём ответственность только за дела Преисподней в этом смертном мире.

«Получается Чёрное и Белое Непостоянство на каждый смертный мир?»

— Прощай.

Чёрное Непостоянство сложил руки в уважительном жесте и ушёл вместе с Белым Непостоянством, однако даже не дойдя до каменной двери их фигуры растворились в воздухе.

Хань Цзюэ встал со своего место и взял в руки Воскрешающую Лилию.

У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Мастер, а с кем ты только что разговаривал?

Услышав её вопрос, Хань Цзюэ небрежно ответил:

— С двумя призраками.

«С призраками?»

От слов Хань Цзюэ, кровь У Даоцзянь похолодела.

«Но почему я их не увидела?»

Хань Цзюэ внимательно осмотрел Воскрешающую Лилию. Он смог ясно ощутить, что этот цветок содержал в себе огромное количество Бессмертной Ци и Ци Реинкарнации.

«Как и следовало ожидать от цветка прямиком из Преисподней!»

Хань Цзюэ не мог судить о ценности Воскрешающей Лилии и просто решил посадить её в одном из углов своей духовной обители.

— В будущем ты должна заботиться об этом цветке. – проинструктировал Хань Цзюэ У Даоцзянь.

У Даоцзянь поспешно закивала головой и с интересом уставилась на Хань Цзюэ, который в это время сажал Лилию.

Закончив с посадкой цветка, Хань Цзюэ вернулся на свою кровать и приступил к практике.

Стадия Свободного Бессмертного Реинкарнации не была разделена на девять уровней, а делилась на Ранний, Средний, Поздний и Совершенный уровень.

Поскольку эта стадия была разделена на меньшее число уровней, было очевидно, что Хань Цзюэ должно было понадобиться куда больше времени для совершения очередного прорыва.

Соответственно Хань Цзюэ придётся теперь тратить куда больше своего времени и энергии на культивирование.

«Я не могу расслабляться!»

...

Над слоем облаков в голубом небе возникла чёрная трещина, окутанная струями молний.

Из черной трещины медленно вышла фигура.

Это был Даос Цзюэянь.

Раскрыв свои объятия, он полной грудью вдохнул воздух смертного мира и со вздохом сказал:

— Смертный мир по-прежнему самый лучший.

Позади него из чёрной трещины вышла ещё одна фигура. Это была женщина, одетая во всё чёрное.

У женщины было холодное выражение лица, а ее красивые волосы были собраны в небольшой пучок. Ее поза была исполнена достоинства, однако взгляд её казался несколько зловещим.

— Я не буду вмешиваться в дела этого смертного мира до тех пор, пока не столкнусь с существом, которое превзошло силу этого смертного мира.

Даос Цзюэянь поспешно развернулся к ней лицом и, поклонившись, сказал:

— Спасибо, что последовали за мной. Старший.

Женщина в чёрном холодно хмыкнула и сказала:

— Интересно, какие у вас с ним отношения. Ну раз уж он решил лично просить меня, я пришла, чтобы помочь тебе. Можешь продолжать заниматься своими делами, а я, пожалуй. Прогуляюсь по этому смертному миру.

Даос Цзюэянь виновато улыбнулся и кивнул головой.

В следующий миг фигура женщины в чёрном растворилась в воздухе

Даос Цзюэянь вздохнул с облегчением и, наконец, показал улыбку.

— Особняк Тяньсянь... и ты парень, который убил моего питомца, даже не думайте о том, чтобы сбежать!

...

После посадки Воскрешающей Лилии прошло десять лет.

Хань Цзюэ, который в это время культивировал, открыл свои глаза и слегка нахмурился.

По какой-то неведомой причине в последнее время он чувствовал себя несколько беспокойно, и это чувство с каждым днём становилось всё сильнее и сильнее.

В последний раз что-то подобное он ощущал прямо перед нападением истинного дьявола.

«Неужели дьявольская раса снова что-то замышляет?»

Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы и, дыбы выпустить пар, начал проклинать Алую Птицу.

Продолжая свои проклятия, Хань Цзюэ решил просмотреть свои [межличностные отношения].

После стольких лет все его друзья стали куда сильнее.

Самыми же медлительными из всех по скорости развития оказались старейшины Святой секты Юйцин, включая Ли Цинцзы.

Талант Ли Цинцзы был слишком посредственным.

Нынешняя Святая секта Юйцин уже давно считалась святой землёй и ученики, которых набирала секта, не ограничивались только Великой империей Янь. С самого начала способности новых учеников на порядок превосходили таковые у учеников более ранних поколений.

По мере развития Святой секты Юйцин, люди занимающие должности старейшин тоже начали меняться. Большая часть из предыдущих старейшин самолично отказались от своих должностей, не сумев выдержать огромного давления, которое было возложено на их плечи.

И это было не удивительно, ведь когда база культивирования большей части учеников внутреннего двора равна Стадии Юаньин, старейшинам на Стадии Юаньин просто стыдно и дальше продолжать держаться за свои должности.

«Нет, в ближайшее время я не смогу сильно повисить свою базу культивирования, поэтому лучшим вариантом для меня будет улучшить свои Божественные способности.»

Молча подумал про себя Хань Цзюэ.

Шесть дней спустя он начал постигать Тройное Очищение, Мировое наказание.

Месяц спустя он приступил к постижению Облачного Кувырка.

«Я не могу думать только о том, чтобы улучшать свои способности в направлении мгновенного убийства. Я должен развиваться во всех направлениях!»

Год спустя.

Хань Цзюэ смог постичь все свои Божественные способности и Намерение меча до нынешнего возможного предела.

Как только этот марафон был завершён, Хань Цзюэ вздохнул с облегчением и беспокойство в его сердце, наконец, рассеялось.

«Как я и думал!»

«Моя собственная безопасность всё ещё зависит от моих собственных сил!»

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1853946>